

¹ Э. Бенеш имел в виду, в частности, национально-демократическую партию, которая по-прежнему выступала против признания СССР де-юре.

446

*Письмо Торгового представительства СССР в Чехословакии
Министерству иностранных дел Чехословакии о состоянии
торговых отношений*

Прага

18 октября 1933 г.

Торговое представительство СССР в ЧСР имеет честь подтвердить получение письма Министерства иностранных дел ЧСР от 11 октября с. г. за № 116277, подписанного господином министром Фридманом.

В соответствии с этим письмом Торговому представительству СССР в ЧСР разрешается экспорт в Чехословакию товаров, подлежащих валютному регулированию, на общую сумму в 12 146 000 кр. Список этих товаров приведен в указанном письме с ясной оговоркой о том, что эти товары будут экспортироваться в ЧСР до 31 марта 1934 г. и что разрешение станет действительным лишь в том случае, если Торговое представительство СССР в ЧСР сделает заказы, условно предложенные на переговорах с Витковицкими заводами на сумму около 29 000 000 кр. и с заводами «Шкода» на сумму в 1 000 000 кр., а также другие возможные заказы. Из суммы в 12 146 000 кр. на уже предоставленные лицензии с февраля до июня с. г. приходится 6 016 000 кр., которые не были вовремя реализованы, и на вновь предоставленные лицензии — 6 130 000 кр.

Торговое представительство СССР в ЧСР с сожалением вынуждено решительно отвергнуть попытку связать уже предоставленные ему лицензии на экспорт товаров в ЧСР с его заказами, в частности Витковицким заводам, в такой форме и с тем содержанием, какие вытекают из текста указанного письма, по следующим причинам:

1) Торговое представительство СССР в ЧСР, исходя из предположения о благосклонном отношении Министерства иностранных дел ЧСР к развитию торговых связей между ЧСР и СССР, считало совершенно естественным то, что выданные в свое время лицензии будут продлены без какой-либо взаимосвязи с заказами для Витковицкого завода и заводов «Шкода», тем более, что Торговое представительство СССР в ЧСР делало и делает свои заказы этим и другим фирмам без прямой взаимосвязи с лицензией на экспорт советских товаров.

Торговое представительство СССР в ЧСР особенно удивлено тем, что экспортные лицензии на сезонные товары, которые продаются осенью и зимой и которые не были реализованы в теплые летние месяцы (птица и мороженный судак), указанным письмом продлеваются не безусловно, а при условии новых заказов упомянутым чехословацким фирмам. Торговое представительство СССР в ЧСР придерживалось того мнения, что было бы лишь справедливо принять во внимание причины, по которым экспортные лицензии на такие товары не могли быть своевременно реализованы, и продлить их без новых условий.

2) Та же предпосылка благосклонного осуществления взаимного обмена товарами требует полной реальности взаимнопредоставляемых торговых возможностей. Торговое представительство СССР в ЧСР при всем своем желании не может считать торговой реальностью прод-

ление лицензий на экспорт в Чехословакию резиновой обуви на сумму в 1 200 000 кр. с условием, что минимальная цена за пару будет не менее 30 кр., как это указано в упомянутом письме. Повсюду известно, что розничные цены резиновой обуви на чехословацком рынке составляют всего от 6 до 17 кр. за пару (в соответствии с прейскурантом фирмы «Батя» и др.). Принимая во внимание то, что оговорка о минимальной цене одной пары обуви в 30 кр. имеет характер прямого запрета экспорта, Торговое представительство СССР в ЧСР вынуждено заявить, что оно не может не считать продление экспортной лицензии, о которой ему сообщено в упомянутом письме, ничем иным, как косвенным, но действительным запретом экспорта резиновой обуви в Чехословацкую республику.

3) Из числа вновь предоставленных экспортных лицензий Торговое представительство СССР в ЧСР также вынуждено отвергнуть как не-реальную, замену экспортной лицензии на ядра лесных орехов и яблоки на сумму в 1 020 000 кр. экспортной лицензией на сушеные абрикосы на ту же сумму, причем одновременно разрешается экспорт сушеных абрикосов на сумму в 400 000 кр., о чем просило Торговое представительство. Торговое представительство СССР в ЧСР должно ограничиться в этом году в экспорте абрикосов в ЧСР суммой в 400 000 кр. и по этой причине хотело бы настаивать на замене лицензий на экспорт товаров в соответствии со своим списком от 3 числа с. м. В том случае, если это будет невозможным, Торговое представительство СССР в ЧСР будет вынуждено ограничиться лицензией на сумму в 400 000 кр. и не принимать в расчет из перечисленных экспортных лицензий сумму в 1 020 000 кр.

4) Лицензия на экспорт мехов на сумму в 1 000 000 кр. содержит оговорку о том, что валютные свидетельства будут выдаваться лишь специальным фирмам и что не будет установлено обязательство по закупке. Торговое представительство СССР в ЧСР придерживается того мнения, что поставленный таким образом вопрос выходит за рамки принципа взаимности. С точки зрения интересов развития торговых отношений ЧСР с СССР Торговое представительство СССР в ЧСР считало бы несправедливым получение из Москвы распоряжений делать заказы без обязательства реализовать их со стороны чехословацких фирм и переводить их частично на другие рынки. Поэтому Торговое представительство СССР в ЧСР не хотело бы пойти по этому пути и просит, чтобы указанная оговорка, не отвечающая обоюдным интересам сторон, была устранена.

5) Торговое представительство СССР в ЧСР считает необходимым подчеркнуть, что в соответствии с валютным предписанием от 10. VII 1933 г. за № 9477 следующие товары, приведенные в указанном письме Министерства иностранных дел ЧСР, как разрешенные для экспорта в ЧСР в связи с вопросом о заказах Витковицким заводам, не подлежат валютному регулированию:

а) 500 т бикарбоната натрия (С. Š. 599i/2) на сумму 900 000 кр.

б) 100 т проса (С. S. 29) на сумму 170 000 кр.

в) 286 т хлопковых отходов (С. Š. 180) на сумму 314 000 кр.

В соответствии с этим было бы необходимо осуществить также эту корректировку в перечне выданных Торговому представительству СССР в ЧСР экспортных лицензий.

Торговое представительство СССР в ЧСР, обходя стороной такие вопросы, как исключительность режима, заключающегося в обложении советских товаров автономными пошлинами, не может обойти молчани-

ем другие моменты, которые затрудняют его торговую деятельность вообще, и в частности, благоприятное решение конкретных вопросов этих взаимоотношений, т. е. сдачу заказов Витковицким заводам и др.

Сюда относится, как вытекает из письма Министерства иностранных дел ЧСР, прямой отказ в выдаче экспортных лицензий также на такие товары, которые абсолютно не конкурируют с чехословацким производством и на которые на чехословацком рынке существует спрос, как, например, ковры, о поставке которых Торговое представительство СССР имеет договор с чехословацкими фирмами. Торговое представительство СССР в ЧСР отмечает здесь и другие отказы в выдаче экспортной лицензии на различные товары (едкий натрий, хлорная известь, рапс, юфтевая кожа и др.). На чехословацком рынке господствует спрос на эти товары, несмотря на то, что они производятся и в Чехословакии, что вытекает из договоров на поставки этих товаров, заключенных Торговым представительством СССР в ЧСР с чехословацкими фирмами, которые в результате отказа в выдаче экспортной лицензии стали теперь беспредметными.

На основе вышензложенного Торговое представительство СССР в ЧСР констатирует, что упомянутое письмо Министерства иностранных дел ЧСР фактически и реально предоставляет экспортные лицензии на советские товары лишь на сумму в 5 230 000 кр. (12 146 000 кр. минус 6 016 000 кр. = 6 130 000 кр., минус едкий натр на 900 000 кр.), обуславливая выдачу своих лицензий предоставлением заказов Витковицким заводам и заводам «Шкода» в размере 30 000 000 кр., что Торговое представительство СССР в ЧСР вынуждено считать совершенно не соответствующим существующей договоренности и отвергнуть как неприемлемое.

Поскольку Министерство иностранных дел ЧСР ссылается на так называемый пассивный торговый баланс с СССР на 1933 г., Торговое представительство СССР в ЧСР просит, чтобы было принято во внимание то, что действительный экспорт наших товаров в ЧСР за период с 1.1 1933 г. до 31.VIII 1933 г. составляет всего 34 052 300 кр., а не 70 603 000 кр., как сообщается в журнале Государственного статистического управления ЧСР «Загранични обход»¹. Поэтому сумма наших заказов, сделанных чехословацким предприятиям, намного превышает сумму реализации наших экспортных товаров (см. приложенную таблицу)*.

Кроме того, следует признать, что в народном хозяйстве активный или пассивный платежный баланс играет решающую роль. Платежный баланс СССР за 1933 г. на основе платежей СССР ЧСР в этом году составляет 406 589 000 кр. в пользу Чехословацкой республики.

С совершенным почтением
Торговое представительство СССР
в Чехословацкой республике
Фр. Килевич

*AFMZV, Praha, IV. sekce, krab. č. 358,
sl. 14, č. 120, 331/IV.
Подлинник. Перевод с чешского.*

* Таблица не публикуется.

¹ По данным чехословацкой статистики за 1933 г. из СССР в ЧСР было вывезено товаров на сумму 77,4 млн. кр. Различия в чехословацких и советских статистических данных объясняются тем, что Чехословацкое статистическое управление регистрировало ввоз товаров по так называемому территориальному принципу, хотя товары из СССР часто ввозились германскими, австрийскими и другими посредниками.

Падение товарооборота между СССР и ЧСР вызывало огромное беспокойство у деловых кругов Чехословакии. Например, в статье в газете «Ческе слово» от 27 октября 1933 г. говорилось, что незаинтересованность в установлении дипломатических отношений между ЧСР и СССР наносит колоссальный ущерб чехословацкой экономике и ведет к росту безработицы.

447

Сообщение ТАСС о докладе Зд. Неядлы «Шестнадцать лет советской культуры»

Прага

4 ноября 1933 г.

Вчера с большим успехом прошел доклад профессора Неядлы «Шестнадцать лет советской культуры». Двухтысячная аудитория восторженно приветствовала огромные достижения Советского Союза на фронте социалистического строительства.

«Правда», 1933, 5 ноября.

448

*Воззвание * Коммунистической партии Чехословакии «Единственная защита — Советы!»¹*

Прага

[не позднее 6 ноября 1933 г.] **

Когда 15 лет тому назад была разбита австрийская тюрьма народов, трудящиеся были полны надежд: «У нас сильная промышленность, богатые залежи угля и железа, зрелый рабочий класс, прогрессивное сельское хозяйство; если мы избавимся от гнета Вены, то мы станем богатой страной». Так они рассуждали.

Вместо старых пиявок появились новые

Из огромного национального достояния — заводов, шахт, полей и лесов — рабочим и крестьянам, создававшим эти миллиардные ценности своим трудом, у нас ничего не принадлежит. Им распоряжается кучка банкиров и капиталистов. 12 чехословацких банков во главе с Живностенским банком управляют тысячами промышленных предприятий. 37 тысяч капиталистов, которые при обложении налогами признаются в получении 5 млрд. 169 млн. кр. годового дохода (в действительности же их прибыли намного выше), причем каждый из них получает не менее 60 тыс. кр. дохода ежегодно, — вот настоящие правители «освобожденно-го» государства.

Судьбы 15 миллионов трудящихся зависят от интересов
37 тысяч капиталистов

Колеса ЧКД² и «Шкодовки» вращаются постольку, поскольку производство гарантирует капиталистам прибыль. Если же прибыли нет, ты-

* Воззвание было опубликовано в форме листовки.

** Датируется по полицейским материалам.